

Критика и библиография

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.339.343>**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: ВИХЛЯЕВ В. И., ПЕТЕРБУРГСКИЙ И. М., СЕДЫШЕВ О. В. ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ МОРДВЫ. САРАНСК: МОРД. УНИВЕРСИТЕТ, 2013. 216 С.¹**

© 2022 г. В.В. Ставицкий

Рецензируемое издание это первая монография, посвященная поселениям древней и средневековой мордвы. В ней описаны результаты раскопок шести поселений, три из которых публиковались ранее. Данные памятники авторы относят к периоду от середины I тыс. н. э. до XVIII в. Однако данная хронология носит дискуссионный характер, поскольку мордовских могильников в бассейнах рек Мокша и Вад ранее второй половины VII века не зафиксировано. А их хронология достаточно хорошо изучена. По своей структуре монография больше похожа на сборник статей, в которых публикуются данные научных отчетов о раскопках. Кроме предисловия и заключения в ней нет обобщающих разделов. Каждая глава представляет собой описание одного поселения, отсутствует единая стилистика изложения материала. Ряд недостатков имеет графическое оформление чертежей и рисунков. Все описанные в книге поселения относятся к разряду пойменных. Они разделены авторами на четыре категории: стоянки, небольшие деревни, производственные комплексы и хутора. На этих поселениях исследованы: дома, временные сезонные жилища, летние кухни, погреба, хозяйственные ямы, железоплавильные печи, глинобитные площадки для обмолота зерна. В монографии введены в научный оборот материалы раскопок ряда неопубликованных памятников, что позволило существенно расширить источниковую базу по ранним периодам мордовской истории.

Ключевые слова: археология, древняя мордва, средневековая мордва, селища, Примокшанье, VII век, позднее средневековье, производственные комплексы, историография, жилища

REVIEW OF THE MONOGRAPH: VIKHLYAEV V.I., PETERSBURGSKY I.M., SEDYSHEV O.V. ANCIENT AND MEDIEVAL SETTLEMENTS OF THE MORDOVIANS. SARANSK: MORD. UNIVERSITY, 2013. 216 P.²

V. V. Stavitsky

The reviewed edition is the first monograph which deals with the settlements of the ancient and medieval Mordva. It describes the results of the excavations of six settlements, three of which have been published before. The authors date those settlements to the period from the middle of the 1st millennium A.D. till the 18th century. However, this chronology is debatable, because no the Mordovian burial grounds in the Moksha and Vad river basins were registered before the second half of the 7th century. And their chronology is well enough studied. By its structure, the monograph is more like a compilation of articles, which publish the data of scientific reports on the expeditions. Except for the preface and conclusion, it has no generalizing chapters. Each chapter is a description of a single settlement, there is no unified style of presenting the material. The graphic design of the drawings and figures has a number of drawbacks. All the settlements described in the book belong to the category of floodplains. They are divided into four categories: camps, small villages, industrial complexes and farmsteads. At these settlements the following were investigated: houses, temporary seasonal dwellings, summer kitchens, cellars, household pits, iron-smelting furnaces, mud-brick platforms for threshing grain. In the monograph the materials of the results of the excavations of a number of unpublished sites are introduced into a scientific discourse, which allow the authors to significantly expand the source base on the early periods of the Mordovian history.

Keywords: archaeology, the ancient Mordva, the medieval Mordva, villages, Moksha River area, VII century, late Middle Ages, economy, historiography, dwellings

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ. Проект №22-28-20314 "Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья".

² This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation. Project No. 22-28-20314 "Ethnic genesis of the Peoples of the Western Volga Region in the Middle Ages".

Рецензируемое издание представляет собой публикацию материалов раскопок древних и средневековых мордовских поселений, которые авторы монографии относят к периоду от сер. I тыс. н. э. до XVIII в. К настоящему времени на территории Мордовии разведочными исследованиями выявлено более сотни мордовских поселений VII–XVII в. Однако подавляющее большинство их не раскапывалось. До выхода рецензируемой монографии достаточно полно были опубликованы только материалы селища Полянки, Старобадиковского, IV Ключковского и III Алкаевского поселений. Актуальность вышедшей монографии в первую очередь заключается в том, что в ней впервые представлены результаты раскопок ещё трёх селищ: Ефаево I, Шаверки II и Новый Усад III, что значительно расширяет источниковую базу по поселенческой археологии древней и средневековой мордвы. Основным предметом исследования выступает реконструкция внутренней структуры средневековых селищ, хозяйственных и жилых сооружений. Опираясь на полученные реконструкции, авторы делают выводы о хозяйственной деятельности их жителей. Классифицируют селища по степени их населённости и долговременности существования, а также пытаются найти им соответствия в систематике средневековых поселений, известных по летописным источникам.

В книге публикуются результаты раскопок и методика исследований шести поселений, каждому из которых соответствует отдельная глава. Исследование основано на описательном методе с использованием статистических выкладок, которые привлекаются при систематизации массового материала, полученного в ходе раскопок. Монография представляет собой научное издание, ориентированное на археологов и историков, занимающихся изучением истории средневековой мордвы.

Стиль изложения материала строго научный, в монографии много деталей, которые в большей степени характерны для научных отчётов, представляемых в архив Института археологии РАН, чем для научных статей, в которых обычно публикуются обобщённые данные.

В монографии нет единого перечня литературы, списки источников даются по главам. Во введении, которое носит историографический характер, представлено всего 25 источников, большая часть которых – это ссылки на заметки в издании справочного характера: «Археологические открытия». В остальных

главах число источников варьируется от 4-х до 13-ти. Причём примерно третья часть – это ссылки на научные отчёты раскопанных памятников и их предварительные публикации в «Археологических открытиях». Остальные ссылки сделаны на немногочисленные аналогии материалам раскопок, ограниченный характер которых не позволяет уверенно определить место в контексте конкретной эпохи. Таким образом, библиография издания не в полном объёме отвечает требованиям, предъявляемым к монографическим исследованиям такого рода.

По своей структуре издание больше похоже на сборник статей, поскольку, кроме введения, в котором изложена история изучения древнемордовских поселений, и краткого заключения объёмом в одну страницу, в нём нет обобщающих разделов. В книге нет даже единой нумерации иллюстраций, поэтому при ссылке на них приходится дополнительно указывать страницу, на которой рисунок размещён.

Как уже отмечалось выше, материалы раскопок поселений Старобадиковское и Ключковское IV уже публиковались И.М. Петербургским. Таким образом, в новом издании воспроизводится текст вышедших ранее статей с теми же иллюстрациями. Разница между ними заключается только в том, что теперь отсутствует описание артефактов, относящихся к более ранним эпохам (Петербургский, 1988; 1992). Остальные четыре памятника исследовались В.И. Вихляевым. Из них полностью были опубликованы только материалы III Алкаевского поселения (Беговаткина, Вихляев, 2004) и частично Нового Усада III (Аксенов и др., 1987). В разной стилистике авторами производится изложение результатов раскопок. И.М. Петербургским даётся суммарная характеристика находок, керамика подразделяется им на типы. В.И. Вихляевым классификация керамики приводится только для Ефаевского поселения, однако типы сосудов выделяются по другим параметрам. На остальных памятниках глиняная посуда делится на группы: по культурной принадлежности, примесям, способам изготовления (лепная и гончарная). Находки из заполнения ям описываются им по штыкам, а артефакты из культурного слоя – по пластам. Жилые и хозяйственные сооружения характеризуются по строительным периодам. По мнению В.И. Вихляева, это даёт возможность проследить эволюцию сооружений и вещевого комплекса поселений (с. 216). Однако это не совсем так, поскольку со временем быто-

вания жилых построек можно синхронизировать только находки, зафиксированные в предпольной части котлована и в заполнении хозяйственных ям, если таковые на дне жилища имеются. Находки из средних и верхних штыков заполнения землянок относятся ко времени, когда они были заброшены, и их котлованы постепенно затягивались мусором и землёй. Уровень пола в жилище обычно фиксируется по развалам сосудов. Его выявление возможно только во время проведения раскопок, чего, видимо, не было сделано. В результате авторы перекаладывают эту работу на читателей, предлагая им самим разобраться, находки каких штыков относятся ко времени функционирования жилища, а какие попали туда после, когда постройка была заброшена. В целом же главы, написанные В.И. Вихляевым, представляют собой сокращённый текст научного отчёта о раскопках. Для каждого поселения заново даётся описание методики его изучения, несмотря на то что она одинаковая для всех раскопанных им памятников. Обобщения результатов раскопок весьма незначительны по объёму, приводимые аналогии единичны. Какой из разделов написан О.В. Седышевым, в издании не указано.

К недостаткам издания также относится отсутствие графических материалов по стратиграфии памятников. В тексте содержится только их словесное описание. За исключением Старобадиковского поселения, на рисунках нет разрезов хозяйственных ям, жилых и производственных построек. Сами сооружения приводятся только на плане раскопов, часть которых имеет слишком мелкий масштаб, не позволяющий составить полного представления о конструктивных особенностях объектов.

Несмотря на высказанные замечания, нельзя не отметить, что это первое монографическое исследование по археологии древней и средневековой мордвы, посвящённое поселенческим памятникам. До этого публиковались только материалы могильников либо выходили обобщающие работы по вопросам происхождения, хронологии и социально-экономического развития мордовского этноса, которые также опирались на исследования погребальных памятников (Ставицкий, 2014; 2016). С выходом данной монографии у читателей наконец появилась возможность оценить значимость накопленных материалов по поселенческим памятникам мордвы.

Все проанализированные в издании поселения относятся к разряду пойменных. Их большинство было исследовано в результате хоздоговорных раскопок, которые проводились на мелиорируемых землях в бассейне р. Мокши. Это следует учитывать при изучении данных материалов, поскольку в это же время существовали поселения на пойменных террасах и водораздельных пространствах, тяготевших к участкам плодородных земель, что должно было предопределять хозяйственную направленность их жителей. Пока что данная категория памятников изучена крайне слабо. Жители поселений, расположенных в пойме рек, видимо, в большей степени тяготели к занятиям, связанным с эксплуатацией водных ресурсов и пойменных лугов, служивших прекрасными пастбищами. Все они относятся к разряду селищ, поскольку укрепленные городища в это время сооружались на высоких речных террасах, самой природой приспособленных для выполнения оборонительных задач. Следует также иметь в виду, что опубликованные материалы не равноценны. Большинство селищ не были раскопаны полностью, что затрудняет исследование их планировки и определение хозяйственной направленности деятельности населения. Наиболее ценные сведения по этому вопросу содержат Старобадиковское и Клюквенное поселения, раскопанные достаточно большими площадями (1 644 и 576 м²).

Наиболее ранние памятники авторы относят к сер. I тыс. н. э. Данным временем И.М. Петербургский датирует первую постройку Старобадиковского поселения. Основанием для этого являются находки в нижнем горизонте жилища керамики с крупными пальцевыми зачипами по венчикам и бочонковидной глазчато-полосатой бусины с основой чёрного цвета. Подобная датировка также основана на представлении о том, что керамика Старобадиковского поселения имеет переходный характер от городецкой к древнемордовской культуре (с. 15–16). С данным выводом нельзя согласиться, поскольку анализ хронологии городецких памятников, проведённый автором рецензии, показал, что на территории Примокшанья самые поздние городецкие слои поселений датируются временем не позже I в. н. э. Поэтому никакого перехода от городецкой к древнемордовской культуре в сер. I тыс. н. э. не было и быть не могло (Ставицкий, 2015). По признанию самого И.М. Петербургского, аналогичная керамика присутствует в погребениях II Старобадиков-

ского могильника, самые ранние захоронения которого относятся ко времени не ранее 2-й пол. VII в. (с. 16).

Бочонковидная глазчато-полосатая бусина, выполненная на основе чёрного цвета, датируется В.Б. Деопик IV–V в. Однако подобные бусы присутствуют и в погребениях могильников Чир Юрт и Баклы, которые датируются VI–VII в. (Деопик, с. 202–232). Последняя дата более вероятна, поскольку Старобадиковское поселение, по всей видимости, принадлежало населению, которое хоронило своих умерших во II Старобадиковском могильнике VII–X в., расположенном неподалёку от поселения, за ручьём, впадающим в р. Вад. Подобная топография средневековых могильников и селищ достаточно характерна для мордовских погребальных традиций. Кроме того, в бассейне р. Вад не известно и других мордовских могильников древнее VII в. (Ставицкий, 2016). На других поселениях Примокшанья также не зафиксировано находок, которые могли бы относиться к сер. I тыс. н. э. Таким образом, все исследованные авторами монографии памятники Вадско-Мокшанского бассейна относятся ко времени с VII по XVIII в.

Помимо средневековых материалов на ряде селищ присутствуют находки более ранних эпох, культурная принадлежность которых не всегда верно определяется в монографии. К волосовской культуре на поселении Клюквенное IV отнесена керамика имеркской культуры, на Старобадиковском, III Алкаевском и II Шаверском поселениях к поздняяковской культуре причислены фрагменты сосудов аким-сергеевского типа. И.М. Петербургским также неверно определена культурная принадлежность реконструированного развала гончарного сосуда и ряда фрагментов керамики со Старокадомского поселения (с. 34,

рис. 7), которые находят близкие аналогии в салтово-маяцкой культуре (Кравченко, Давыденко, 2001, рис. 31).

К положительным сторонам издания следует отнести тот факт, что его авторы впервые рассмотрели вопросы развития хозяйства у древнемордовского населения по материалам поселенческих памятников, которые до этого базировались преимущественно на анализе погребального инвентаря. Авторами монографии впервые классифицированы древнемордовские поселения, которые они отнесли к четырем типам: 1) небольшие деревни (Старобадиковское поселение); 2) хутора и отдельные усадьбы (Алкаевское III и Ефаево I); 3) производственные поселенческие комплексы (Клюквенное IV и Новый Усад III); 4) сезонные стоянки (Шаверки II). На этих поселениях изучены сооружения, представленные постоянными жилыми домами, временными сезонными жилищами, летними кухнями, погребями, хозяйственными ямами, железоплавильными печами, глинобитными площадками для обмолота зерна. Немаловажно и то, что в научный оборот были введены материалы раскопок ряда неопубликованных памятников, расширивших источниковую базу по ранним периодам мордовской истории.

В заключении приходится признать, что данная монография по ряду параметров не отвечает требованиям, предъявляемым к изданиям подобного рода. По своей структуре и стилистике это скорее сборник статей разных авторов, опубликованных под одной обложкой. Остаётся надеяться, что высказанные замечания будут учтены исследователями при подготовке новых монографических работ по поселенческой археологии мордвы.

ЛИТЕРАТУРА

Аксенов В.Н. Артемова В.Д., Вихляев В.И., Зеленев Ю.А. Новые археологические памятники Примокшанья // Краеведческие записки. – Саранск, 1987. Вып. 1. С. 50–106.

Беговаткина Г.М., Вихляев В.И. Алкаевское III поселение (древнемордовский комплекс) // Актуальные вопросы исторической науки. Пенза, 2004. Вып. 2. С. 71–79.

Деопик В.Б. Классификация бус юго-восточной Европы VI – XI вв. // Советская археология. 1961. №3. С.202 – 232.

Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк, 2001. Т. 2. С. 233– 302.

Петербургский И.М. Поселение у поселка Клюквенный // Древние поселения Примокшанья. Саранск, 1992. С. 10–31.

Петербургский И.М. Старобадиковское поселение //Материалы по археологии Мордовии. Саранск, 1988. С. 3–22.

Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. №1. С. 42–58.

Ставицкий В.В. У истоков этногенеза древней мордвы // NB: Исторические исследования. 2014. № 4. С. 1–13. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.4.13161.

Ставицкий В. В. Эрзя и мокша по данным археологии // Центр и периферия. 2016. № 1. С. 4–11.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия), stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

Aksenov, V. N. Artemova, V. D., Vikhlyaev, V. I., Zeleneev, Yu. A. 1987. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski (Regional Studies Notes)* 1. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ., 50–106 (in Russian).

Begovatkina, G. M., Vikhlyaev, V. I. 2005. In Yagov, O. V. (ed.). *Aktual’nye voprosy istoricheskoy nauki (Actual issues of historical science)* 2. Penza: Penza State Pedagogical University, 71–79 (in Russian).

Deopik, V. B. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 202–232 (in Russian).

Kravchenko, E. E., Davydenko, V. V. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov’ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 2. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 233–302 (in Russian).

Peterburgsky I. M. 1988. In *Materialy po arkheologii Mordovii (Materials on the archeology of Mordovia)*. Saransk, 3–22 (in Russian).

Peterburgsky, I. M. 1992 In Zhiganov, M. F. (ed.). *Drevnie poseleniya Primokshan’ya (Ancient settlements of the Moksha River area)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ., 10–31 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2014. In *NB: Istoricheskie issledovaniya (NB: Historical research)* 4, 1–13. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.4.13161 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2016. In *Tsentr i periferiya (Center and Periphery)* 1, 4–11 (in Russian)

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.